

На правах рукописи

САФРОНОВА ИРИНА ПАВЛОВНА

**ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПУНКТУАЦИИ
В ПОЭЗИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ**
(на материале циклов «Стихи к Блоку» и «Стихи к Пушкину»)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск 2004

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Донецких Людмила Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Флоря Александр Владимирович

доктор филологических наук,
профессор
Кузнецова Анна Владимировна

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский государственный педагогический университет»

Защита состоится «14» декабря 2004 года в 10 часов на заседании регионального диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу:
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2, ауд. 204

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет».

Автореферат разослан «3» ноября 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.И. Чиркова

Существующая в русском языке пунктуационная система четко организована и основана на строгих принципах. Она представляет собой тот механизм, с помощью которого осуществляется коммуникация между читающим и пишущим. Структура, смысл и интонация высказывания диктуют постановку необходимого пунктуационного знака. Художники слова также следуют установленным нормам, однако эстетическая заданность поэтического текста может изменить смысловой объем, нарушить интонацию и место постановки знака.

Многофункциональная природа знаков препинания в произведениях литературы еще не стала объектом пристального внимания ученых. Из числа тех, кто обращался к этому вопросу, можно назвать Н.С. Валгину, известного синтаксиста, посвятившую несколько статей проблеме «авторской пунктуации» [Валгина, 1978, 1995], изучению стилистических функций знаков препинания у Марины Цветаевой [Валгина, 1978], Анны Ахматовой [Валгина, 1979] и Александра Блока [Валгина, 1980]. Заметки о пунктуации других авторов находим в статьях Ф.Т. Гришко [Гришко, 1978], Н.Н. Ореховой [1981, 1993, 1996], Н.Н. Барулиной [Барулина, 1982], Л.М. Кольцовой [Кольцова, 2000] и Н.Г. Гольцовой [Гольцова, 2001] и некот. др.

Актуальность диссертационного исследования определяется недостаточной разработанностью методики описания функциональной предназначенности знаков препинания в поэтическом тексте, возросшим интересом к изучению идиостиля отдельного художника на основе принципа целостности лингвистического анализа.

На рубеже XX-XXI веков в связи с переосмыслением этических и эстетических ценностей, с открытием архивов наблюдается повышенный интерес к творчеству Марины Цветаевой – гениального поэта, предсказавшего свою славу: «Моим стихам... настанет свой черед».

Обилие знаков препинания, жесткий ритм, обрывочность фраз, усложненная синтаксическая структура предложений отличают цветаевский текст. Порой кажется, что знаков препинания больше, чем слов, и смысл стихотворения затемняется без его напряженного прочтения через пунктуационную призму.

Предметом настоящего исследования стали поэтические циклы Марины

Цветаевой «Стихи к Блоку» и «Стихи к Пушкину». Их выбор обусловлен тематически; способом объединения стихотворений – циклизацией; хронологической разновременностью создания, отразившейся в функциональной типологии знаков препинания; эстетической заданностью пунктуации, обусловившей смысловую и эмоционально-оценочную насыщенность текстов.

В цикле «Стихи к Блоку» уже в первом стихотворении на 81 слово, включая союзы и предлоги, приходится 29 пунктуационных знаков, то есть примерное соотношение 3:1, а в четвертом стихотворении на 16 слов – 14 знаков, то есть почти 1:1. В цикле «Стихи к Пушкину» соотношение слов и знаков в разных стихотворениях примерно составляет либо 2:1, либо 3:1, а в шестом стихотворении, состоящем из 49 слов, встречается 40 пунктуационных знаков, то есть почти 1:1. Поэтому вопрос о соотношении и соразмерном употреблении знаков препинания в творчестве Марины Цветаевой является правомерным и актуальным при изучении идиостиля поэта.

Объектом исследования стала пунктуационная система вышеназванных циклов, нормативные и индивидуально-авторские ее экспликации в текстах, их структурное и интонационное своеобразие.

Цель работы – изучение эстетических функций знаков препинания на материале блоковского и пушкинского циклов.

Ее решение определялось суммой **конкретных задач**:

- выяснить назначение пунктуации в художественном тексте;
- осмыслить параметры понятия «авторская пунктуация»;
- установить взаимодействие грамматического, смыслового и интонационного принципов в функционировании тех или иных знаков;
- обозначить эстетические функции знаков препинания в авторском тексте;
- исследовать контекстуальную зависимость индивидуально-авторского употребления знаков препинания при характеристике образа мира поэта.

Научная новизна работы заключается в уточнении содержательного объема термина «авторская пунктуация», характеристике места и стилистической роли знаков препинания в формировании идиолекта Марины Цветаевой.

Важнейшим методологическим принципом, положенным в основу ис-

следования, является органическое единство формы и содержания, проявляющееся в раскрытии динамики смыслопорождения художественного текста, его структурного и интонационного своеобразия. Реализация этого принципа потребовала сочетания различных **методов** и приемов анализа. Главным является метод эстетического анализа текста, предложенный Б.А. Лариным и развитый его учениками: от рассмотрения языковых единиц к постижению эстетических функций в тексте. Сегодня этот метод усложнен комплексным включением подходов, отработанных психолингвистикой, лингвокультурологией и методом статистического анализа. Это позволило гармонически соединить разные аспекты изучения художественного текста, выявить типологические особенности употребления знаков препинания, определить контекстуальную обусловленность и обозначить их идиостилевую роль.

Теоретическая значимость работы определяется дальнейшим развитием концепции о роли пунктуации в художественном тексте; уточнением понятия «авторская пунктуация»; представлением ее типологии на основе структурного, смыслового и интонационного принципов функционирования, разработанных А.Б. Шапиро, В.Ф. Ивановой и Н.С. Валгиной; проекцией на художественное творчество М. Цветаевой, поэта неординарного, но все еще мало изученного в отечественной науке.

Практическая значимость работы состоит в том, что наблюдения и выводы, представленные в диссертации, могут быть использованы в учебных пособиях различного типа при описании функций пунктуации и трудных случаев постановки знаков препинания; при осмыслении такого явления, как «авторская пунктуация». Результаты исследования могут оказаться полезными в вузовском курсе стилистики, в спецкурсах и спецсеминарах по лингвопоэтике и идиостилю писателей, а также в школьном преподавании литературы и русского языка.

Положения, выносимые на защиту:

- Пунктуация – категория номинативно(нормативно)-прагматическая, способная выполнять коммуникативную и эстетическую функции. Нормативные принципы использования знаков препинания предполагают связь со сло-

жившимися традициями выбора пунктуационного знака, учет его способности передавать определенный набор смыслов и интонаций. Авторские проекции всегда прагматичны, суггестивны.

- Авторская сообразность и соразмерность в использовании пунктуационной системы в пространстве художественного целого раскрывает индивидуально-авторское мировосприятие и чувствование окружающего мира; помогает установить эстетические связи между компонентами текста с учетом его языковых и неязыковых единиц; ограничить идиостилевой рисунок поэтической картины художника.
- Многофункциональность авторской пунктуации проявляется не в нарушении пунктуационной системы языка, не в пренебрежении традиционными значениями знаков, а в усилении их эстетической значимости, расширении границ их использования, в обогащении изобразительных возможностей русского литературного языка.
- Пунктуация – эстетически рефлексивная категория идиостиля М. Цветаевой: она актуализирует логический и смысловой центры предложения, оформляет интонационный рисунок стихотворения, задает особый ритм, структурирует текст, открывая новые стороны в авторской картине мира.
- М. Цветаева бережно относится к правилам нормативного синтаксиса. В ее поэтике нашли отражение почти все знаки препинания, а также их сочетание. Самый полифункциональный и эстетически значимый в ее творчестве знак – тире.
- Употребление знаков препинания в циклах Марины Цветаевой неодинаково. Особое мастерство, тонкость и многозначность в использовании пунктуации отличает поздний цикл «Стихи к Пушкину».

Апробация работы осуществлялась в виде докладов на XXVIII и XXIX Итоговых студенческих научных конференциях УдГУ (Ижевск, 2000, 2001), на V Российской университетско-академической научно-практической конференции (Ижевск, 2001), на Международной конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей (Ижевск, 2002), на Международной научно-практической конференции «VII Короленковские чтения» (Глазов, 2004). По

теме диссертации опубликовано 6 работ, 4 находятся в печати.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Первая глава «Современная пунктуация и ее функциональная предназначенность (некоторые аспекты научной библиографии)» включает в себя три параграфа: «Краткая история становления русской пунктуационной системы», «Принципы и назначение современной пунктуации» и «Определение понятия “авторская пунктуация”».

Вторая глава «Некоторые особенности поэтики Марины Цветаевой» состоит из двух параграфов: «Своеобразие стиля М. Цветаевой» и «Тема поэта в лирике М. Цветаевой».

Третья глава «Эстетические функции знаков препинания в циклах Марины Цветаевой “Стихи к Блоку” и “Стихи к Пушкину”» представлена двумя разделами: «Стихи к Блоку» и «Стихи к Пушкину». Первый раздел включает четыре параграфа «История создания цикла «Стихи к Блоку»», «Знаки конца предложения», «Знаки препинания внутри предложения», «Сочетание знаков препинания». Второй раздел структурно дублирует первый. В заключении подводятся общие выводы. Библиография насчитывает более двухсот наименований.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна работы, определяются предмет и объект изучения, формулируются цели, задачи, называются методы и приемы исследования, теоретическая и практическая значимость, представляется структура и апробация работы, а также положения, выносимые на защиту.

В **Главе I** «Современная пунктуация и ее функциональная предназначенность (некоторые аспекты научной библиографии)» дается краткая историческая справка, анализируется состояние, принципы и назначение современной пунктуации, ее роль в художественном тексте, а также уточняется содержание термина «авторская пунктуация».

Современная теория пунктуации складывалась исторически. Начиная с XVIII века она пережила формально-синтаксический, структурно-семантический, интонационный, функционально-стилистический, аспектоло-

гический подходы в осмыслении этой непростой категории языка. История пунктуационной системы полно и обстоятельно представлена в работах А.Б. Шапиро [1955, 1966], В.Ф. Ивановой [1962], Б.И. Осипова [1992] и Н.Н. Ореховой [2001].

Наиболее отчетливо теоретические основы русской пунктуации получили определение в трудах В.К. Третьяковского, М.В. Ломоносова, А.А. Барсова, Н.Н. Греча, В. Классовского, Ф.И. Буслаева, Я.К. Грота и др. В XIX веке закончилось графическое обогащение пунктуационной системы, однако правила постановки знаков препинания в начале века характеризуются еще значительным разнообразием. С выходом работы Я.К. Грота «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне» (1899) русская пунктуационная практика получила четкую регламентацию. Я.К. Грот изложил правила пунктуации по знакам препинания, указал все случаи их употребления и проиллюстрировал примерами. Правила орфографии и пунктуации, сформулированные Я.К. Гротом, как отмечает А.Б. Шапиро, вошли в практику школы и издательств и не потеряли своей значимости сегодня [Шапиро, 1966].

Принципы и назначение современной пунктуации свое дальнейшее развитие получили в трудах таких ученых, как А.М. Пешковский [1918], Л.В. Щерба [1935], А.Н. А.Б. Шапиро [1955, 1966], Гвоздев [1958], В.В. Виноградов [1959], В.Ф. Иванова [1962], А.Б. Пеньковский и Б.С. Шварцкопф [1979], Н.С. Валгина [1983], А.Н. Наумович [1983], Н.Н. Орехова [2001] и др. С точки зрения Н.Н. Ореховой, важным звеном пунктуационного механизма являются пунктуационные принципы (основы), причем, в конкретные исторические периоды одна (и более) основа доминирует [2001]. Н.С. Валгина выделяет три основных принципа современной русской пунктуации, взаимосвязанных между собой: структурный, смысловой и интонационный.

На современном этапе, как отмечает Н.Н. Орехова, практическое использование знаков препинания осуществляется на основе *пунктуационной нормы*, которая обеспечивает единство подхода к пунктуированию со стороны пишущего и читающего [2001].

Интерес к «авторской пунктуации» в русском языкознании возник в сере-

дине XVIII – начале XIX вв. Тонкое понимание структурно-синтаксических особенностей русского литературного языка позволило Е. Филомафитскому установить иерархические отношения между знаками препинания в поэзии М.В. Ломоносова и Г.Р. Державина; Ф.И. Буслаеву увидеть в знаках препинания средство, способное точно воспроизводить и воспринимать мысли и чувства пишущего.

Новые рубежи в осознании этой проблемы открывает конец XIX – начало XX вв. В работах К. Полевого, Я.К. Грота, А.М. Пешковского, В.И. Чернышева, Л.В. Щербы грамматические аспекты осмысления пунктуации тесно связываются с психологией.

Авторская пунктуация как проблема, как категория эстетическая становится особенно актуальной во второй половине XX века. Ей посвящены работы Вл. Орлова [1976], Ф.Т. Гришко [1978], Н.С. Валгиной [1978, 1979, 1980, 1983], Н.Н. Ореховой [1981, 1993, 1996], Н.Н. Барулиной [1982], Т.Н. Ворониной [2000], Л.М. Кольцовой [2000], Н.Г. Гольцовой [2001], Е.А. Иванчиковой [2001], М.Ю. Нарынской [2002], Р.Н. Бутова [2002], И.В. Кудровой [2003] и др.

Организация языковых средств, структурно-композиционное своеобразие художественного текста эстетически поддерживается системно отбираемыми и целенаправленно используемыми пунктуационными знаками. С точки зрения Л.М. Кольцовой, затекстовые и подтекстовые суггестии знаков препинания создаются «комплементарными позициями», сильными и слабыми, нарушающими границы синтагм, то есть эстетически фразирующими мысль в тексте, или порождающими новые смыслы, эстетически значимые «кванты» – «оказиональные знаки препинания». Системность художественного текста проявляется на всех уровнях: языковом, содержательном и идейном. Знаки препинания, по мнению Л.М. Кольцовой, проявляют себя в виде «пунктуационных сценариев», разворачивающихся на определенных участках текстового пространства и способных интегрировать «текст в тексте» [2000].

Аспектологический подход Л.М. Кольцовой, не отрицая ранее установленные принципы пунктуации, углубляет структурно-смысловую характеристику этой категории языка. Однако решение проблемы еще на пути к истине. Об

этом свидетельствует расплывчатый и не апробированный до конца термин: нерегламентированная, авторская, поэтическая, окказиональная пунктуация. В диссертационном исследовании исходим из следующего определения авторской пунктуации (термин выбираем как основной): *это эстетически значимая категория, единицы которой отражают особенности авторского мышления, создающего неповторимую картину художественного образа мира творческой личности, реализующей его субъективные эмоции.*

Глава II «Некоторые особенности поэтики Марины Цветаевой» содержит попытку кратко охарактеризовать основные особенности поэтики М. Цветаевой.

Стих М.Цветаевой энергичен, может быть, даже слишком для женщины. Пунктуация, по свидетельству ряда ученых [Т.Н. Ворониной, И. Кресиковой, Вл. Орлова, Г.Т. Петковой, Н.С. Валгиной и др.] является самым динамичным принципом фактурообразования ее текстов.

Наиболее типичные и яркие примеры пристрастия Цветаевой к тем или иным знакам Н.С. Валгина свела в определенную систему: предельная уплотненность речи, концентрированность, сгущение мысли до «темноты сжатости»; взволнованность и такая напряженность, когда стих начинает как бы захлебываться, сбиваться в размере; неприкрытая активность художественной формы и ритмики [Валгина,1978]. Г.Т. Петкова [1994] добавила еще один признак – масштабность мышления, явленного в слове и пунктуации. Именно поэтому для рассмотрения эстетических функций пунктуации были взяты поэтические циклы, а не отдельные стихотворения.

Тема поэта в лирике М.Цветаевой – одна из самых важных [Сомова 1997; Лаврова 1998]. Поэт в ее представлении – «высший из людей». Блок и Пушкин – Боги поэзии.

В главе III «Эстетические функции знаков препинания в циклах Марины Цветаевой «Стихи к Блоку» и «Стихи к Пушкину»» исследуются способы репрезентации знаков препинания (нормативных и индивидуально-авторских) в стихотворениях блоковского и пушкинского циклов. Культурно-исторический фон является неотъемлемой частью лингвистического анализа.

Эстетические функции **знаков конца предложения** рассматриваются наряду с регламентированным употреблением. Постановка **точки**, по мысли В.Ф. Ивановой [1962], определяется конкретным содержанием того или иного высказывания, а также связью между собой отдельных мыслей и даже такими категориями, как жанр произведения и индивидуальный стиль писателя. Она выполняет две функции: отграничивает одно предложение от другого и указывает на повествовательный характер высказывания. Точка в цикле «Стихи к Блоку» в большинстве случаев выполняет обе номинативные функции. Нерегламентированное употребление знака наблюдается при отделении однородных членов предложения, при оформлении причинно-следственных отношений между предложениями, при парцелляции. Индивидуально-авторское употребление точки актуализирует высказывание, а при разрывании строки сообщает резкость всему тону стихотворения. В стихотворении «Не проломанное ребро...», написанном сразу после трагической смерти А. Блока, для поэта важен ритм и звучание:

Не расстрельщиками навывлет
Грудь простреленная. Не вынуть
Этой пули. Не чинят крыл.
Изуродованный ходил.

Прерывистое построение фразы усиливает эмоциональную ауру стихотворения и помогает расставить оценочные акценты на словах. Точка, диктуемая интонацией, разрывает строку и словно восстанавливает выпавшие смысловые звенья.

Восклицательный знак, как правило, ставится в конце предложения и несет на себе большую интонационную и эмоционально-смысловую нагрузку. Если статистически сравнить частоту употребления точки и восклицательного знака, то последний окажется в меньшинстве. Анализ его употребления позволяет сделать вывод о том, что в цикле преобладает нормативное употребление восклицательного знака при выражении различных чувств: эмоциональных обращениях, призывах, утверждениях. Этим знаком передаются и дополнительные оттенки: неожиданность, проклятие, отчаяние и др.

Используя знак в стилистических целях, Цветаева с помощью авторской интонации нарушает привычную структуру строки. Неожиданной паузой актуализируются важные для мысли поэта слова, эксплицируется новый смысл. Например, в стихотворении «Без зова, без слова...»:

Схватить его! Крепче!

Любить и любить его лишь!

<...>

Рвануть его! Выше!

Держать! Не отдать его лишь!

каждое слово-жест подчеркнуто восклицанием, передающим взволнованное состояние лирической героини, боящейся потерять свое божество: отсюда императивный тон каждой строки, захлебывающаяся речь, когда слово едва поспевает за мыслью, а эмоции льются через край. Параллелизм в постановке восклицательных знаков, создающий иллюзию смыслового повтора, усиливает это впечатление.

Вопросительный знак, как точка и восклицательный знак, выполняет одновременно две функции. Поскольку он находится в конце предложений, то отграничивает одно от другого, сообщая, что предложение закончилось (синтаксическая функция) и, помимо этого, указывает на особый характер высказывания – вопрос (смысловая функция). В цикле «Стихи к Блоку» по сравнению с точкой и восклицательным знаком употребление вопросительного знака немногочисленно. Только иногда поэт использует знак в стилистических целях, заменяя норму риторическим вопросом.

Многоточие, как известно, обладает целым рядом конкретных, разнообразных значений, чаще всего связанных с эмоциональной стороной речи, и отчасти с содержательной [Валгина,1991]. В цикле «Стихи к Блоку» Цветаева употребляет многоточие только в конце предложения, причем нечасто. Наполняя его глубинным содержанием, скрытым смыслом, она призывает читателя к диалогу, заставляет его додумать, продолжить авторскую мысль, обнаружить подтекст или ответить на предполагаемые вопросы:

И вдоль виска – потерянным перстом

Все водит, водит... И еще о том,
Какие дни нас ждут, как Бог обманет,
Как станешь солнце звать – и как *не* встанет...

«Как слабый луч сквозь черный морок адов...»

В первом случае Цветаева нарушает обычную локальность постановки многоточия - разрывает строку, концентрируя мысль на переносе. Знак указывает на непрерывность, продолжительность действия и, возможно, *причину*: усталость или растерянность. Во втором случае многоточие, помимо значения бесконечности ряда однородных придаточных, содержит некий *вывод*, *результат* и призывает читателя продолжить размышления автора. Сильная позиция конца строки становится идеобразующей:

Как станешь солнце звать – и как *не* встанет...

Хочется спросить: и что делать в этом случае? Как дальше жить? И надо ли жить? В таких примерах смысловой принцип постановки многоточия становится доминирующим. Он помогает создать свою манеру общения с читателем, превращаясь в эстетическую единицу интеллектуальной плана. Справедлива оценка этого знака Л.М. Кольцовой как «знака мысли, переходящей из замкнутого пространства текста в бесконечное пространство жизни «потом»» [Кольцова, 2000].

Знаки препинания внутри предложения представлены запятой, двоеточием, тире.

Запятой отделяются друг от друга однородные члены предложения, части сложного предложения, выделяются обособленные члены предложения, обращения, вводные слова и предложения, а также междометия. Это нормативные функции. Цветаева, как правило, употребляет запятую на ее законном месте, и лишь отдельные пунктограммы наряду с основным своим значением имеют дополнительные значения, стилистически значимые. Знак может передавать длительность, повторяемость действия или эксплицирует наиболее емкое в содержательном плане слово, заставляя увидеть в нем скрытый смысл. Доминирующим при постановке запятой является структурный принцип пунктуации, хотя он не исключает смыслового и интонационного.

Иногда Цветаева использует индивидуально-авторскую запятую для создания художественной выразительности. Рассмотрим пример из стихотворения «Нежный призрак...»:

Снежный лебедь
Мне под ноги перья стелет.
Перья реют
И медленно никнут в снег.
Так по перьям,
Иду к двери,
За которой – смерть.

Чтобы подойти к порогу, порогу смерти, героиня должна пройти «по перьям», причем трехкратный повтор слова «перья» заставляет обратить на него внимание. Нерегламентированная пауза, эксплицированная авторской запятой («Так по перьям, иду к двери...»), актуализирует у слова дополнительный смысл: перья – символ обесценившейся жизни, растоптанной судьбы.

Двоеточие – знак, который членит письменный текст на значимые в смысловом и грамматическом отношении части, предупреждая о последующем разъяснении или пояснении. В цикле «Стихи к Блоку» встречаются как нормативное употребление этого знака, так и не регламентированное правилами пунктуации. При постановке двоеточия согласно правилам на первый план выступают структурный и смысловый принципы русской пунктуации, а в тех случаях, когда употребление знака является авторским, регулируемыми становятся смысловая и интонационная.

Инновационным является использование двоеточия, например, в стихотворении «И тучи оводов вокруг равнодушных кляч...», где с помощью знака внимание фокусируется на смысловом и эмоциональном центре текста:

И сладкий жар, и такое на всем сиянье,
И имя твое, звучащее словно: ангел.

Блок для героини – «ангел», и чтобы обозначить границу между этой святыней и всем бренным, чтобы показать, как они различаются, поэт использует двоеточие. Благодаря авторскому знаку острее воспринимается

смысловая и эмоциональная несовместимость, максимум внимания сосредоточивается на образе Блок – крест, сиянье, ангел.

Тире в пунктуации Цветаевой – знак самый емкий и в смысловом, и функциональном планах. Многие ученые (Валгина[1978], Таубман [1992], Старк [1996]) указывают на особое пристрастие М.Цветаевой к тире. Тире – визитная карточка ее идиостиля. Практически всеми синтаксистами в качестве основных функций тире называются *отделяющая* и *выделяющая*.

Использование Цветаевой этого знака своеобразно и инновационно. Даже нормативно употребленное тире, где при постановке знака доминирует структурный принцип, под пером поэта становится стилистическим организатором четкого ритма, предельной эмоциональности. В стихотворении «Останешься нам иноком...»:

Всем — сыном, всем — наследником,
Всем — первеньким, последненьким.

тире на месте пропущенного сказуемого «останешься» выполняет эстетическую функцию. Как бы подводя итог всему стихотворению, Цветаева в этих строках подчеркивает каждое слово-образ, выделяя его интонационно. Однотипно построенные части сложного предложения с тире на месте пропуска сказуемого, анафорический повтор местоимения «всем» создают иллюзию императивности, усиливают эмоциональное напряжение ожидания. Чеканя слова, Цветаева утверждающим ритмом актуализирует каждое из них.

Авторское тире Цветаева употребляет вместо других знаков там, где ей необходимо отразить особый смысл, более яркие эмоции, акцентировать внимание читателя на данном отрезке текста, заставить додумать авторскую мысль.

Индивидуально-авторское тире выполняет в цикле следующие функции: оформляет обобщенно-пояснительные отношения между словами; создает интонационно-ритмический рисунок; актуализирует наиболее важное слово в высказывании; противопоставляет друг другу смысловые части текста; предваряет неожиданный вывод, результат; фиксирует пропуск целого сюжета; соединяет номинации, раскрывающие содержание образа.

В стихотворении «У меня в Москве — купола горят!» авторское тире создает соразмерный задуманному ритмико-интонационный рисунок:

У меня в Москве — купола горят!

У меня в Москве — колокола звонят!

Тире, на наш взгляд, программирует особый ритм при чтении, как и все последующие тире, создавая слуховую иллюзию раскачивания языка колокола или сам звон. Это поддерживается и обилием восклицательных знаков в стихотворении. Анафорический повтор вносит разговорную окраску, приближая текст к фольклорному.

В стихотворении «Как сонный, как пьяный...» Цветаева, используя нерегламентированное тире, фиксирует не просто пропуск важного в предложении слова, но *целого сюжета!*

Не ты ли

Ее шелестящей хламиды

Не вынес —

Обратным ущельем Аида?

По свидетельству К.Б. Жогойной [1997], Цветаева воспроизводит контуры известного древнегреческого мифа о певце и музыканте Орфее и его жене Эвридике с помощью приема аллюзии.

§4. Сочетания знаков препинания, по свидетельству А.Н. Карпова [1984], обусловлены структурно-семантическими отношениями внутри предложения, определяющими состав знаков препинания в пучке и их комбинацию в нём. Наблюдения показали, что сочетания знаков для Цветаевой не только оправданная синтаксической структурой предложения необходимость, но смысловое и стилистическое средство. Поэт заставляет выполнять каждый знак не только привычную грамматическую функцию, когда доминирует структурный принцип при выборе знаков препинания, но и пользуется этим «сгустком» энергии для выражения индивидуально-авторского, когда главенствующим становится смысловой принцип.

Сочетания знаков препинания способствуют рождению контекстуального смысла, становясь яркой приметой идиостиля Цветаевой. В стихотворении «Ты

проходишь на Запад Солнца...»:

И, под медленным снегом стоя,
Опущусь на колени в снег,
И во имя твоё святое
Поцелую вечерний снег. –
Там, где поступью величавой
Ты прошёл в гробовой тиши,
Свете тихий – святая славы –
Вседержитель моей души.

для экспликации эстетической функции точки и последующего тире важен учет содержания всего контекста. Сначала речь идет о лирической героине, а в последнем четверостишии – о поэте-божестве, которого она противопоставляет всему земному, бренному, в том числе и себе. Многофункциональное тире здесь – знак и эмоционально-смыслового противопоставления, и визуального.

Во втором разделе «**Стихи к Пушкину**» рассматривается функциональная многоплановость знаков препинания в создании образа Пушкина, первого поэта М.Цветаевой. Смыслорождающая роль знаков препинания в пушкинском цикле органично переплетается с интонационно- и структурноорганизующей функцией. «Стихи к Пушкину» написаны намного позже, и сам текст выявляет структуру, характерную для более поздних цветаевских циклов.

Цветаева в статье «Поэт о критике» пишет: «Не вправе судить поэта тот, кто не читал каждой его строки. Творчество – **преемственность и постепенность**. Я в 1915 году объясняю себя в 1925 году. **Хронология – ключ к пониманию** (выделено нами – И.С.). <...> Ждать от поэта одинаковых стихов в 1915г. и в 1925г. то же самое, что ждать – от него же в 1915г. и в 1925г. одинаковых черт лица» [1997]. Представим под этим углом зрения все пунктограммы, которые встречались и в «Стихах к Блоку».

Точка в цикле «Стихи к Пушкину» стилистически не активна. 36 предложений заканчиваются «спокойной», номинативной точкой, в то время как эмоционально-экспрессивных восклицательных и вопросительных знаков в конце предложений – 70, то есть соотношение 1:2. Зато Цветаева исчерпывает инто-

национно-структурный потенциал точки, помещая ее и в середине, и в начале строки. Так, перенос (анжамбеман) в цикле «Стихи к Пушкину» встречается в три раза чаще, чем в блоковском, употреблений «неожиданной» точки в конце предложения вместо ожидаемого восклицательного знака – тоже в 3 раза больше. Во всех этих случаях интонационный принцип опосредуется смысловым.

Восклицательный знак в цикле употребляется в полтора раза чаще, чем точка. Такое соотношение свидетельствует, что в данном цикле, в отличие от блоковского, речь лирической героини особенно эмоциональна.

В «Стихах к Пушкину» регламентированный знак чаще обогащается индивидуально-авторским смыслом. Например, при создании речевого портрета интонация дружеского расположения Петра I к Пушкину наряду с лексическими средствами подчеркивается повторяющимся восклицательным знаком:

Плыви – ни об чем не печалься!

Чай есть в паруса кому дуть!

Соскучишься – так ворочайся,

А нет – хошь и дверь позабуди!

«Петр и Пушкин»

Вопросительный знак в пушкинском цикле встречается нечасто (исключение составляет первое стихотворение, где из 26 предложений – 11 вопросительных). В цикле «Стихи к Пушкину» находим и авторское употребление знака, например, при парцелляции. В стихотворении «Бич жандармов, бог студентов...»:

А куда девали пёкло

Губ, куда девали – бунт

Пушкинский? уст окаянство?

доминирующим при постановке знака становится смысловой принцип. Вопросительным знаком Цветаева акцентирует внимание на самых значимых номинациях, важных для оценочной характеристики поэта.

Многоточие в «Стихах к Пушкину» используется редко, в основном нормативно. Знак выполняет в цикле свои чисто грамматические функции. Новой в

этом цикле является аллюзивная функция нормативного многоточия: Цветаева опускает в строке грубое слово:

Ох, брадатые авгуры!
Задал, задал бы вам бал
Тот, кто царскую цензуру
Только с душой рифмовал,
А «Европы Вестник» – с...
Пушкин – в роли гробокопа?

«Бич жандармов, бог студентов...»

Запятая в стихотворениях пушкинского цикла употребляется согласно пунктуационным нормам, как и в «Стихах к Блоку». Нерегламентированные запятые выполняют роль выделения весомых в смысловом плане частей предложения. Авторское изъятие запятых, встретившееся только в «Стихах к Пушкину», подчеркивает стремительность происходящих событий, а также играет смыслоразличительную роль. В стихотворении «Петр и Пушкин»:

И вот *не спросясь повитух*
Гигантова крестника правнук
Петров унаследовал дух.

по правилам пунктуации должно быть выделено второстепенное сказуемое. Отсутствие запятых обеспечивает оценочно-характеристическое восприятие образа Пушкина: снятие интонационных остановок отражается на смысле.

Двоеточие – тоже нечастый знак в цветаевских текстах этого цикла. Оно встречается 12 раз, и в основном, нормативно. Лишь одно использование знака, оформляющего отношения разъяснения, представляет собой пример авторской пунктуации. Сравнивая употребление двоеточия в «Стихах к Пушкину» с ранним циклом «Стихи к Блоку», отметим, что Цветаеву перестает привлекать знак, ограниченный в смысловом плане.

Тире и в этом цикле используется очень продуктивно. Если в блоковском насчитывается 76 «чистых» тире, то в пушкинском – 128. Если сравнить с запятой (92 употребления), соотношение этих внутренних знаков оказывается почти 3:4 в пользу тире.

Нормативное употребление знака встречается в тех же функциях, что и в «Стихах к Блоку». Ненормативное тире Цветаева включает вместо других знаков тогда, когда ей необходимо выразить особый смысл, передать более яркие эмоции, акцентировать внимание читателя на важном отрезке текста. Показателен случай замены выделительных запятых тире в стихотворении «Нет, бил барабан перед смутным полком...»:

Кого ж это так – точно воры вора
Пристреленного – выносили?

Смысл здесь диктует интонацию. Выделяя при помощи тире сравнительный оборот, поэт актуализирует внимание на оскорбляющих его национальную гордость действиях властей.

Индивидуально-авторское тире в «Стихах к Пушкину» оформляет особые отношения между подлежащим (личным местоимением) и сказуемым (существительным в именительном падеже) и создает новый ритмико-мелодический рисунок при экспликации *каждого* слова в строке. В стихотворении «Бич жандармов, бог студентов...» ритмико-мелодическое тире чеканит *каждое* идеозначимое слово:

Чувство меры?» Чувство – моря
Позабыли – о гранит
Бьющегося?

Сопоставление ранних поэтических текстов с более поздними, позволяет сделать вывод, что в более поздний период творчества Цветаевой тире начинает занимать главенствующую позицию среди других знаков препинания. Оно используется для создания особого поэтического языка, неожиданного, импульсивного, эмоционального. Его изобилие в текстах стало характернейшей идиостилевой приметой поэтики М.Цветаевой.

Сочетания знаков препинания в «Стихах к Пушкину» используются часто. Они помогают выразить более сложную мысль, подчеркнуть особую интонацию или обратить внимание на нестандартную структуру. Помимо тех функций, которые характерны для блоковского цикла, интересны еще две: оформление приема градации и стягивание в одну структуру близких по смыслу пред-

ложений, которые уточняют друг друга. Например, в стихотворении «Нет, бил барабан перед смутным полком...»:

Гляди, мол, страна, как, молве вопреки,
Монарх о поэте печется.
Почетно – почетно – почетно – архи-
Почетно, – почетно – до черту!

лексический повтор, усиленный стилистическим оксюмором (архи – до черту), увеличивает смысловую градацию, важную в эмоционально-оценочном плане.

В **Заключении** приводятся основные выводы исследования.

Стиль и слог Марины Цветаевой – результат вдумчивого и сознательного отношения к слову, к пунктуации, ко всем выразительным средствам языка. Знаки препинания являются стилеобразующим и смыслопорождающим средством в поэтике Марины Цветаевой, позволяющим считать «авторскую пунктуацию» категорией эстетической.

Нерегламентированное использование пунктуационных знаков, их подчас подчеркнутое нагромождение не только в пределах строфы, но и одной строки позволяет поэту расставлять важные смысловые акценты, создавать нужный ритм и передавать необходимую интонацию.

- Авторская пунктуация – это эстетически значимая единица авторского мышления, с помощью которой создается неповторимая картина художественного образа мира творческой личности.

- Поэтесса не пренебрегает правилами нормативного синтаксиса, в незнании которого ее так часто упрекали. Множество примеров в циклах – регламентированное использование пунктуации.

- Те знаки препинания, которые не подчиняются правилам пунктуации, считаем индивидуально-авторскими. Цветаева не просто экспериментирует, намеренно отходя от нормы, но, осмысленно ставя **каждую** пунктограмму, подчиняет ее решению художественных задач. Наделяя знак новым значением, понятным и объяснимым в контексте, поэт расширяет диапазон его смысловых

и функциональных возможностей, демонстрирует гибкость и богатство русской пунктуации.

- В своем поэтическом творчестве Цветаева пользуется почти всеми знаками препинания, а также сочетанием различных знаков. При этом поэт всегда учитывает три основных принципа пунктуации: структурный, смысловый и грамматический. Причем, при выборе того или иного знака один из принципов становится регулирующим, но обязательно опосредуется двумя другими.

- Нехарактерной для поэтики Цветаевой является точка с запятой, которая, как правило, оформляет связь между значительно распространенными частями сложного предложения. Эти предложения плохо вписываются в ритмически четкую организацию поэтической речи Цветаевой со свойственными ей резкостью и динамизмом.

- Сопоставительный анализ двух циклов позволяет сделать вывод о том, что в более поздних текстах Марины Цветаевой знаков препинания становится больше, пунктуация усложняется. Поэт, находя новые формы выражения своих мыслей, своей души, проверяет их временем и в более позднем творчестве пользуется только самыми яркими и сильными в смысловом и стилистическом плане приемами. Преобладающим знаком в более поздних текстах становится самый емкий в смысловом и эстетическом плане знак – тире.

Художник яркий и неповторимый, Марина Цветаева в поиске нестандартной, оригинальной формы выражения поэтической мысли и пунктуацию сделала яркой идиостилевой приметой своей поэтики. Максимально используя все ресурсы русской пунктуации, а также обогащая ее функциональные возможности, она тем самым способствовала органичному ее развитию и поступательному совершенствованию русского литературного языка.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Сафронова И.П. Семантико-стилистическое своеобразие двоеточия в цикле «Стихи к Блоку» Марины Цветаевой // Тезисы докладов XXIX итоговой студенческой научной конференции 18 мая 2001г., Ижевск, 2001. – С.241-243.

2. Сафронова И.П., Донецких Л.И. Пунктуация Марины Цветаевой: эстетические функции двоеточия в цикле «Стихи к Блоку» // Лингвистический и эстетический аспекты анализа текста и речи в 3 томах.: К 85-летию высшего профессионального образования на Урале. Сборник статей Всероссийской (с международным участием) научной конференции 20-22 февраля 2002г.. – Соликамск . – С.498-502.

3. Сафронова И.П. Эстетические функции тире в поэзии Марины Цветаевой (на материале цикла «Стихи к Блоку») // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. Выпуск 2. – 2003. – С.80-89

4. Сафронова И.П. Эстетические функции двоеточия в цикле М.Цветаевой «Стихи к Блоку» // VI Российская университетско-академическая научно-практическая конференция. Материалы докладов. Ижевск, 2003. С.252-253.

5. Сафронова И.П. Эстетические функции точки в циклах М. Цветаевой «Стихи к Блоку» и «Стихи к Пушкину» // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. Выпуск 5 (2). – 2004. – С.9-16.

6. Сафронова И.П. Эстетические функции индивидуально-авторского тире в цикле «Стихи к Блоку» Марины Цветаевой // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. Выпуск 5 (2). – 2004. – С.64-69.